

Алексей Алнашев

# О боли



**Алексей Алнашев**

## **О боли**

Серия «Весть предков», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=179464](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179464)*

*О боли. Третья книга : Лада; Ижевск; 2009*

*ISBN 5-91533-016-9*

### **Аннотация**

Серия книг «Весть предков» продолжает повествование автора о его жизни со Стариками – Хранителями изначальных знаний и магии словянской народной культуры в книге «О боли». В третьей книге автор пишет об исследовании со стариками-ведунами темы боли: откуда она берется? какая она бывает? и как напрочь избавиться от нее? Помимо этого старики делятся с автором практическими древними способами и путями избавления от боли.

# Содержание

ДОРОГОМУ ЧИТАТЕЛЮ	5
ОТ АВТОРА	8
Часть 1	15
Первая глава	15
Конец ознакомительного фрагмента.	43

# А. Алнашев

## О боли

*Сынок, наступит день, когда каждый человек осветит своим светом мир, в котором он живет, и порадуетя каждому шевелению своего пальца, каждому своему глотку, каждому своему вздоху, каждому запаху, каждому звуку, каждому своему ощущению, каждой своей мысли, у тому, что он сотворил сам.*

*И сойдут с небес Небесные Батюшка с Матушкой. И благословят они своих детей на новые творения, на новые чудеса света.*

*Все это непременно настанет.*

*Старец*

# ДОРОГОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Боль...

Мы так боимся этого слова и хотим как можно меньше произносить его и встречаться с ней в нашей жизни. Но тем не менее изо дня в день мы продолжаем жить, находясь именно в ней. То нас оскорбят в общественном транспорте, то начальник накричит, то сердце прихватит... Или сын расстроит своей неуспеваемостью в школе, или опять денег не хватит до зарплаты, или муж скажет обидное слово...

За повседневной суетой мы не замечаем, как боль всасывается в нас сизмала и по капле сосет из нас наши жизненные силы. Мы не замечаем или просто закрываем на это глаза в надежде, что время все вылечит, по легкомыслию своему полагая, что боль как пришла, так и уйдет. Или хотим видеть себя сильнее боли, говоря себе, стиснув зубы, что я смогу это пережить, вместе с тем прекрасно понимая, что ничего в мире нет такого, что появляется, а тем более уходит просто так. Да и кричат об этом уже чуть ли не на каждом перекрестке, и книг на эту тему написано немало.

Так неужели мы смеем даже предположить, что боль в нас появляется просто так?! И, что еще важнее, что избавиться от нее можно, закрыв на нее глаза?

И тем из нас, кто найдет в себе силы сказать, что боль душевная ли, физическая в нем все-таки есть, не пора ли задать

себе своевременный вопрос: а как от нее избавиться? Согласитесь, глупо полагать, что аффирмации, самоубеждения, наши представления и мечты о лучшей жизни, таблетки, бегство от проблемы, отказ видеть и признавать сам факт присутствия в нас боли не спасут нас от нее, не покажут способ избавления. Мы так и будем медленно, но регулярно каждый день помаленьку умирать, или вечно бегать по кругу, либо в лабиринте, пока жизнь не оставит нас.

Способов избавления от боли великое множество – это факт. И здесь оспаривать первенство и утверждать, что мы – первопроходцы в этом деле, и наши способы сильнее действуют, нет никакого смысла. В этом случае к читателям этой книги и серии в целом есть только одна просьба – обратиться к СВОЕЙ душе. Если вы по каким-то причинам уже заведомо не доверяете новой информации, или боитесь попасть под влияние нового авторитета – обратитесь к себе, спросите свою душу. Ведь душа человека есть его проводник во всем разнообразии мира, в котором мы живем. Душа, и только душа может подсказать нам, что есть для нас благо, а что принесет нам смерть. Она вам подскажет, что делать со знаниями, изложенными в этой книге. И если вы – не враг сами себе, то вы услышите ее вам ответ.

Спрашивать, советоваться, слиться со своей душой – именно это необходимо будет для читателей этой книги, тех, кто желает признать боль в себе, увидеть: какая она? и что она в нас делает с нами же? и происследовать как возможно

от нее избавиться.

Кто как ни наша душа знает в нас ответы на эти вопросы?! И кому как ни нам услышать ее многовековой стон?! Когда как ни сейчас нам начать отлаживать нашу жизнь?! Сейчас это отнюдь не риторические вопросы, а своего рода пропускной билет в мир этой книги, которая может полностью изменить вашу жизнь. Но изменить тогда, когда вы сможете позволить себе читать сердцем, видеть образы между строк и быть искренним перед самим собой.

И помните: слова этой книги – не пища для ваших дум: так это на самом деле или нет? Знания Хранителей словянской народной культуры, изложенные в этой книге Алексеем Алнашевым – это Свет, Небесный огонь, который они раскрыли в себе и благодаря которому живое еще живет на Земле. И они щедро одаривают нас им, чтобы мы приняли его и раскрыли в себе такой же, но свой. И чтобы от этого Белый Свет на Матушке Земле засиял ярче и сильнее от еще одного раскрытия человеческой души – Вашей души!

*Елена Дектерева,  
Главный редактор  
Издательского дома «Лада»*



ми, сволочами, сволочами, гнидами, свиньями, свиньями, толстокожими верблюдами, суками и казначеями...

Спрашиваю его:

– Отчего ты видишь взрослых трусливыми?

– Они сами видят, что не правы. В глубине души хотят мне помочь, но сами же бояться того, что скажут про них окружающие. Да и помогают только тем, что дают мне еду, да и то, чтоб никто этого не видел.

– А отчего брезгливыми?

– Мои родители, родители моих друзей, воспитатели, учителя... все считают меня отбросом общества. Все только и твердят, что со мной водиться нельзя. Еще наслежу у них в доме, какую-нибудь заразу принесу, от меня, мол, другие дети плохого наберутся. При встрече у них со мной аж рожа кривится. Такое ощущение, что эти взрослые просто хотят взять меня двумя пальчиками и убрать со своего пути.

– А болтунами?

– Да они только обещают, добиваясь, чтобы я скорее сделал то, о чем они меня просят, а сами своих обещаний никогда не выполняют.

– Обидчиками?

– Они меня все время обижают, оскорбляют всякими словами.

– Шакалами?

– Они на меня всегда нападают по поводу и без повода, как шакалы на падаль.

– Гнидами?

– Появятся вдруг откуда ни возьмись и стараются меня укусить, когда я этого не ожидаю.

– Треплунами?

– Наговаривают на меня, обвиняют в том, чего я не делал, да постоянно сваливают на меня все свои беды.

– А уродами?

– Да они живут какой-то непонятной мне жизнью... Радеются своей и чужой боли, таким ситуациям, при которых нормальный бы человек задумался: что-то здесь не так, надо что-то менять. Что стоит это исправить и сделать все ладным, чтобы всем было хорошо. А они... У них какое-то уродливое восприятие жизни...

– Собаками?

– Не знаю, просто вылетело... Они вначале говорят, что все, мол, хорошо, все нормально, мы тебе поможем. А сами при этом меня обвиняют во всех грехах... Лаются со мной да меж собой, как собаки, когда обо всем можно мирно договориться и сделать. С тобой ведь я нормально говорю, и ты со мной не лаешься, мне ничего не навязываешь. Со мной делишься и мне от души помогаешь. Ты направляешь меня, как дальше жить, а что им мешает это сделать, как делаешь это ты?... Да, я где-то ошибаюсь, но это ведь не преступление. Все можно исправить. А если они видят, что я что-то делаю не так, то могут мне спокойно сказать об этом, а не орать на меня, как будто бы я преступник какой-то. Верно?

– Верно... А сволочами?

– Все внимание только на себя собирают. Говорят: вот, я в твоём возрасте совсем не такой был... А на самом деле – ещё поспорить можно... По их делам видно обратное... Себя выгораживают, а других – во всех бедах обвиняют.

– Насильниками?

– От того, что они сами себя насилуют, делают все через силу и меня заставляют делать то же самое. А я не хочу!

– Извращенцами?

– Взрослые все с ног на голову переворачивают: свиду у них вроде бы все хорошо, а на самом деле? Они все подают совсем по-другому: не так, как на самом деле было или есть. Все у них как-то вывернуто, сложно и запутано, когда все просто... Че им мешает сказать так, как оно есть на самом деле, даже если это больно?... Че они себя выгораживают, а других во всем обвиняют?... Че они чем-то вечно прикрываются, а сами живут по-другому?... Че они врут сами себе и другим: говорят, что все у них хорошо, а на самом деле – выть хочется и на стенку лезть?... Извращенцы! Извращенцы!! Извращенцы!!! – с глубинной болью и матом выкрикивает ребенок.

Немного погодя я спрашиваю его дальше:

– Отчего – мазохистами?

– Они очень любят себя мучить. Взять самый простой пример: у мамы болят зубы. Ей трудно есть жесткое, но она все равно берет сухари и ест их, а ведь есть свежий хлеб.

Я смотрю на нее, и у меня дрожь идет по телу. Она мучается, стонет, но продолжает есть сухари. Я ей говорю: «Возьми свежий хлеб». А она мне в ответ: «Не твое дело, сопляк». И таких случаев много. Как тут жить?

– Убийцами отчего?

– Они убивают в себе любовь. И другим навязывают насилие.

– Свиньями?

– Они роются в том, в чем нет никакого смысла копать... Только выбирай и все.

– А отчего толстокожими верблюдами?

– Их кусаешь, кусаешь, а им все нипочем.

– А казначеями?

– Постоянно распределяют да делят то, что им самим не принадлежит.

... Мальчик проговорил все это, и ему стало намного легче. После слез и внутренней истерики он стал улыбаться и смеяться, как дитя. Вдохнул жизнь полной грудью и увидел людей – людьми, а не зверьем.

И такое произошло с семилетним ребенком!.. Его мать – преподаватель, психолог. В семье – достаток.

Это ли не повод задать себе вопрос: кто есть мы на самом деле сами для себя, да для своей семьи? Ведь это боль. Боль, которая и создает в нас хронические заболевания, слепоту и глухоту, бессилие и паническое состояние, бездействие и суету, страдания и мучения, гнев и ненависть. Она ведет нас к

одинокости, к накаленным взаимоотношениям. Она создаст проблемы в семье между родителями, между родителями и детьми, между детьми и стариками. Проблемы на работе между руководителем и подчиненными.

Боль эта – одна, и она одна рушит всю нашу Жизнь – напроц, не оставляя от нее и следа!

Вы спросите: «Откуда берется в нас боль?»

Ответу на этот вопрос и посвящена эта книга.

Вы спросите: «Как увидеть в себе боль?»

Возможно стоит посмотреть на себя со стороны – глазами ребенка... так, как смотрит на нас дитя... Тогда можно увидеть в себе много такого, чего мы обычно не замечаем, поглощенные однообразным течением обыденной жизни.

Возможно оглянуться на то, что окружает нас: живое и мертвое, их мышление и поступки, их действия и бездействия – это наши зеркала, зеркала нашего внутреннего состояния, того, как мы мыслим сейчас и мыслили когда-то.

Возможно задать себе вопросы: «Кто я сам или сама для себя? Кто для меня тот-то, тот-то? Кто я для того-то, того-то?» Да не кривить душой, а отвечать для себя на эти вопросы так, как есть на самом деле, и тогда выйдет то, ЧТО мы пока есть на самом деле. Да все это выписать на листок бумаги да сжечь. Или выговорить на проточную воду или на открытый огонь... Это и описано в каждой книге этой серии в главе: «Как убрать боль?».

А пока мы сами не изменимся, мир – окружающий нас,

тоже останется прежним.

# **Часть 1**

## **ПРИРОДА БОЛИ**

### **Первая глава**

## **ОТКУДА БОЛЬ И КАКАЯ ОНА?**

### **Что нам показывает боль**

В одно прекрасное утро я просыпаюсь от мычания проходящего за окном стада. «Видно его уже в поле погнали», – думаю я про себя и лениво потягиваюсь. Погода – солнечная. Птицы весело щебечут, словно говорят мне: «Вставай, вставай! Утро уже давно наступило. Солнышко поднялось высоко!» Нежный ветерок, залетая в окно, щедро одаривает меня всеми ароматами природы, доносящихся ко мне с улицы. Я нехотя встаю, умываюсь, быстро завтракаю и выскакиваю на улицу. Сегодня на соседней улице хотят класть асфальт. Грейдеры уже ровняют дорогу, машины возят гравий. И мне не терпится посмотреть, как строители кладут асфальт на улице.

Я бегу туда сломя голову и не замечаю на дороге вылез-

шую из-под земли проволоку. И со всего разбега налетаю на нее да раню себе ногу. Проволока разрывает мне кожу правой ноги между пальцами вверх сантиметров на десять. Кровь как хлынет ручьем! Я быстро беру с дороги свежую глину и замазываю ею свою рану. Кровь останавливается, и я, расстроенный, что не посмотрю на новый асфальт, тихонько ковыляю к бабе Альфии. Она живет ближе всех из знакомых мне бабушек-целительниц.

Тихонько доковыляв до ее дома, я сажусь на лавку у ее ворот и кричу сколько есть мочи:

– Баба Альфия!!! Баба Альфия!!! Выйди поскорей!!!

Баба Альфия выбегает за ворота, глядит на мою израненную ногу, удивленно хлопает руками о свои бедра да приговаривает:

– Э-это где тебя так угораздило ногу-то разорвать?!

Я рассказываю ей, что со мной случилось. И она меня спрашивает:

– И сколько времени прошло с тех пор?

– Часа три.

– А как ты так быстро до меня добрался?

– До соседней деревни меня дядя Вася на лошади подвез.

А оттуда я пешком дошел.

Она мне улыбается, и начинает осматривать мою рану. Рана – глубокая, но на мое счастье проволока прошла вдоль мышечных волокон, не разорвав их.

Баба Альфия промывает мне рану ключевой водой, да

присыпает ее табачной золой, а сверху прикладывает к ране подорожник. Затем перевязывает ногу тугой повязкой и говорит:

– Ну, станешь жить, гусиный лапоть. До свадьбы заживет. На свадьбу-то пригласишь?

– Конечно, приглашу. Как я без вас – стариков? Без вас ведь, как без рук, жизнь пуста и свадьба не та. Так что ждите приглашенья.

– Хорошо погуляем, повеселимся, порадуемся за тебя!

– Да-а... Вы на свадьбе всех на свете просмеете. И ребятам не надо будет воздерживаться от выпивки, чтобы на ней порядок поддерживать. Уродивые<sup>1</sup> гости сами уйдут.

– Ясно говоришь... Сынок, скажи, а что произошло с тобой до того, как ты поранился?

– Ничего не произошло... – вначале бормочу в ответ.

И после подробно рассказываю бабуле, что да как было.

– А ты знаешь, что в жизни нет случайностей? – не унижается баба Альфия.

– Да.

– Ведь твоя рана – это урок. И его следует разобрать, увидеть, чтобы он не обернулся для тебя чем-нибудь серьезным. Как ты считаешь?

– Я согласен с тобой. И баба Соня мне часто говорила, что каждое наше действие происходит из-за чего-то и во имя чего-то. Да, наблюдая за своей жизнью, я и сам это вижу. Что

---

<sup>1</sup> Уродивые – в деревне так называют слишком буйных гостей.

я каждое действие совершаю во имя чего-то и ради чего-то, и то, что со мной происходит, тоже не просто так.

– Хорошо. Тогда давай разберем, ради чего сейчас у тебя поранилась нога?

– Чтобы научить меня чему-то да что-то показать мне.

– А что показать?

– Наверное, что я что-то не доделал... – говорю я первое, что приходит мне на ум.

И тут я вспоминаю:

– Вчера я не доделал корзинку из прутьев ивы и оставил свеженарезанные прутья до следующего раза. Вот и все.

– И что из этого вытекает?

– А то, что в природе все происходит ради чего-то и для чего-то. А тут получается, что я не все прутья по назначению использовал. Они высохнут и ни на что больше не сгодятся. А когда я нарезал прутья, иве сказал, что каждый прутик, который она мне дала, пойдет на изготовление корзинки. А я их оставил – в дело не пустил. И мне сейчас срочно необходимо пойти к дяде Ване и доделать корзинку, чтобы использовать прутики, которые остались.

– Молодец, сынок. Понапрасну не обижай природу, ведь она к тебе благосклонна. А сейчас ступай, да сильно не беги – дай ране затянуться. Через два дня приходи, посмотрим ранку.

Я выбегаю на улицу. На краю деревни подсаживаюсь на почтовую телегу и доезжаю до дома дяди Вани.

## Какая бывает боль?

Через два дня рано утром я снова прихожу к бабе Альфии. Застаю ее на огороде.

Увидев меня, она радуется и тут же приглашает меня в дом позавтракать. Она накрывает на стол, и мимоходом заводит разговор да спрашивает:

– Сынок, как твоя нога?

– Все в порядке, – отвечаю. – В тот раз я от тебя сразу же поехал к дяде Ване и там доделал корзинку.

Ивовых прутьев мне хватило тик-в-тик. И ногу сразу же отпустило: перестала ныть. Кровь вообще не бежала. А дядя Ваня как рад был! Он уж не знал, что с ними делать: прутья стали подсыхать. В воду положить – запретят, самому использовать – рука не подымается: ведь я их для себя готовил. Я сам их нарезал – да ровно столько, сколько мне необходимо было на эту корзинку.

А как я все доделал – мы с дедом и отпраздновали. Он – самодельным вином, а я – холодненьким квасом. Вот...

– Очень хорошо! Теперь ешь.

Я завтракаю. Баба Альфия разбинтовывает мне ногу. Видит: ранка затянулась. Она ладит, поправляет мою ногу, потом спрашивает:

– Сынок, а ты знаешь, что такое боль?

– Не знаю. Я знаю, какая бывает боль, но ЧТО такое боль

– не знаю.

– И какая бывает боль?

– Режущая, разрывающая, обжигающая, ноющая, колющая, резкая, пронизывающая.

– То, что ты сейчас назвал – это симптомы боли, ее проявления. А боль бывает физической и душевной.

– А какая между ними разница? – спрашиваю я.

– Как ты сам видишь, что такое физическая боль?

– Ну-у-у, физическая боль – это ушибы, порезы, переломы, синяки, шишки...

– Это тоже последствия. А сама физическая боль все же – это что?

– Не знаю.

– Это следствие боли душевной.

– Ясно. А что такое душевная боль? – зажигаюсь я.

– А ты как сам мыслишь?

– Не знаю.

– Посмотри, спроси себя.

Я задаю себе вопрос: «Что такое душевная боль?» И изнутри себя получаю ответ: «Пустота, дыра», что повергло меня в полное недоумение.

– Какая-то белиберда!... – кричу я бабе Альфие.

– Отчего белиберда?

– Разве может быть пустота или дыра в душе? – возмущаюсь я.

– Да, и еще какая!

## У пустоты в душе есть имя

– Ты слышал выражения: черств душой, беден душой, пустая душа, злая душа, каменное сердце, бессердечный, бездушный?... – продолжает бабуля.

– Да, слышал.

– А как ты мыслишь, что они обозначают?

– Что у человека что-то не в порядке с душой и сердцем.

– А что конкретно?

– Не знаю, – стону я в ответ.

– Хорошо. Давай разберем по отдельности.

– Давай.

– Когда в народе говорят: «Ну, и черствый же ты душой!», что это обозначает?

– Ну, так называют человека, который не имеет чувств.

– Так. А почто у него нет чувств?

– Потому что у этого человека что-то не в порядке с душой.

– А что конкретно не в порядке с душой?

– Не знаю.

– Хорошо, – не останавливается баба Альфия. – Тогда давай разберем через пример: отчего ты временами не чувствуешь запаха?

– Из-за насморка.

– Насморк – это последствие. А почто ты не чувствуешь

запаха?

Я вдруг действительно чувствую, что у меня забит нос, и я дышу ртом.

– Так, – замечает баба Альфия, – у тебя забит нос. Но чем?

– Соплями, конечно.

– Ну, наконец-то! А сопли – это что?

– Слизь, которая заложила мне нос, и из-за нее я сейчас не могу дышать через нос, а только дышу через рот. Поэтому я и не могу почувствовать запах.

– А слизь – это что?

– Слизь, как слизь, что еще можно про нее сказать?... Ничего... Н-не знаю... Разве, что она соленая и подходит по моему вкусу...

– Это проявление боли? – спрашивает меня бабуля.

Я задумался и ответил:

– Да-а-а.

– А отчего появилось это проявление?

– От какой-то боли.

– А от какой? – не унимается баба Альфия.

– Душевной.

– Да! От того, что ты сейчас чего-то не хочешь видеть!

Глаза слезятся и заполняют нос жидкостью, которая смывает с глаз те образы, которые ты накладываешь на свою жизнь в своем сознании здесь и сейчас. И что ты чувствуешь при этом?

– Удушье... ничего неохота делать...

– Насморком ты смываешь то, что тебе сейчас необходимо сделать и то, что тебе принесет сейчас радость. Давай посмотрим, а из-за чего ты ощущаешь удушье?

– Из-за того, что не могу сделать. И не могу об этом сказать.

– А что ты не можешь сейчас сделать?

– Ответить на твои вопросы.

– А отчего ты не можешь ответить?

– Не хватает сил. И что-то мешает.

– А что мешает? – не отстает от меня баба Альфия.

– Тяжесть.

– Так. Уже что-то проясняется. А что это за тяжесть?

– Не знаю.

– Не можешь признаться себе, что есть пустоты и дыры в душе?

– Да.

– Дак они есть?

– Не знаю...

– Хорошо, – не унимается баба Альфия. – А что тебе сейчас неохота делать?

– Отвечать на твои вопросы, они мне делают больно.

– Вот еще одно – у тебя сейчас нет желания видеть боль, которая тебя терзает. Давай посмотрим: кто тебе сейчас делает больно?

– Хм, это как?

– Задай себе вопрос: «Кто мне сейчас делает больно?» Я

задаю себе этот вопрос и получаю ответ:

– Я сам.

– А чем ты сам себе сейчас делаешь больно?

– Упорством, тем, что хочу отстоять свои права.

– Какие права?

– Быть оболтусом.

– Так. А это чьи права?

– Того, кто и что меня сейчас изнутри разрушает, да мной помыкает.

– Так тебе сейчас хочется быть оболтусом?

– Нет.

– А кому этого хочется?

– Чему-то во мне.

– А чему?

– Какой-то гнили...

– А какой гнили?

– Не знаю.

– А у нее есть имя?

– Да – сука, сволочь, козел, медведь, нерасторопная коро-  
ва...

Я только произношу это и мне становится легче. А баба Альфия, радуясь новому открытию, говорит мне:

– Вот кого ты В СЕБЕ отказываешься видеть.

## Мысль: своя и чужая

– И что интересно они делают в тебе?

– Пожирают мою душу, – отвечаю я бабуле.

– Да, это так. Но как это происходит?

– Не знаю, бабуля, мне сейчас больно об этом даже говорить. Всю грудь давит, и что-то в моей груди так сжимается, что дышать тяжело.

– Эти твари в тебе разрушительные мысли запускают, да тебя же их развивать заставляют. Посмотри, сколько у тебя сейчас в голове мыслей?

– Много.

– А сколько мыслей жизни может быть в нас?

– Только одна, которая исходит из души.

– А чем являются для нас разрушительные мысли?

– Тем, что поедом едят наши души.

– И они делают в нашей душе что?

– Дыры... Причиняют нам боль.

– Итак, еще раз. Как гниль причиняет нам боль? – заостряет мое внимание баба Альфия.

– Запуская в нас разные мысли.

– Так, а эти мысли – наши?

– Нет. Чужие.

– А что делает с нами чужая мысль, когда мы ее принимаем за свою и когда ее в себе развиваем?

– Она уничтожает нас и заводит в тупик.

– Дак чем эти мысли для нас являются?

– Болью.

– Уже хорошо, – вздыхает баба Альфия. – А сколько может быть в нас мыслей жизни?

– Только одна.

– Вот мы и нашли основное, от чего ты отказываешься видеть: из-за дыры, пустоты – боли. А эти дыры образуются где?

– В нашей душе.

## **Одна боль другую порождает**

– А как дыры образуются в душе, когда душа цельная и там ухватиться не за что? – спрашивает меня бабуля.

– В душе есть какие-то другие пустоты...

– По-другому говоря – это другая боль, чужая мысль, да? – продолжает баба Альфия.

– А как эта «другая» боль появляется в нас? – любопытно я.

– Самая первая боль появляется обычно в детстве: тогда, когда дитя еще находится в утробе, а иной раз она появляется и в самом зачатии.

– Это как!? – удивленно спрашиваю я бабу Альфию.

– Когда дитя приходит в семью, то, что ему необходимо сделать, чтобы жить в этом мире?

– Изучить этот мир.

– А как дитя может изучить этот мир?

– Приложив его к себе.

– Ишь, какой грамотный стал! Скоро докторскую защищать станешь?

Мы вместе смеемся, и баба Альфия продолжает:

– Отвечать на вопрос станешь или гадать?

– Отвечать... Дитя может изучить жизнь, ощутив жизнь своих родителей в себе.

– А как можно это сделать?

– Прожить жизнь родителей самому.

– Так. А как ты можешь ее прожить?

– Впитав в себя мысли мамы и папы да развивать их, строя свою жизнь.

– А наши мамы и папы имеют в себе чужую мысль, то есть боль?

– Да.

– А ты, впитав жизнь мамы и папы, вместе с тем впитаешь их боль?

– Да.

– Вот так и появляется впервые боль в дитя да открывает в каждом из нас ворота для того, чтобы к нам вернулась боль с прошлых наших жизней, да появилась новая...

## Развитие боли

– А что потом? – не умолкаю я.

– А затем боль развивается и постепенно уничтожает человека.

– А как она развивается?

– Ты не знаешь?

– Нет.

– Тогда слушай.

Мы с бабой Альфией усаживаемся поудобней, и она начинает свой рассказ:

– Развитие боли начинается с наших разрушительных мыслей, недоделок, ограничений, обязательств, долгов, правил, общественного мнения, логического мышления, выводов, применения чужого дурного опыта, всевозможных навязок, мнительности... Это и многое другое держит нашу душу в темнице и не дает нам выстроить свою жизнь, как нам необходимо.

– Это как?

– Очень просто. Давай возьмем с тобой любой пример. Вот стоит ведро, закрытое фанеркой. Я тебе говорю: «Оно пустое». Теперь подыми его.

Я подхожу к ведру, легко поднимаю его. Потом замечаю, что в нем что-то болтается. Тут в меня залетает дурная мысль: неужели баба Альфия меня обманывает, и тут же вед-

ро становится тяжелее. Тогда я ставлю ведро на пол, чтобы посмотреть, есть ли в нем вода. Я поднимаю фанерку и вижу, что оно – почти полное! После этого баба Альфия просит меня поднять ведро еще раз, а я не могу его поднять! Я ничего не понимаю и возмущенно спрашиваю:

– Что произошло?!

А она смеется и говорит:

– Ведро потяжелело, когда тебя посетила мысль, что это ведро – с водой. И результат налицо.

– Подожди, подожди, ты чего мне здесь сказки рассказываешь?! Чего меня, как мальчишку, вокруг пальца обводишь?! Что я тебе, маленький что ли?!

Баба Альфия покатывается со смеху и, еле выговаривая слова, протягивает:

– А-а-а... ты... че-че-го... ма-ма-ленький... что ли?

– Нет.

– Тогда че спрашиваешь? Хочешь им стать?

– Нет, я хочу быстрее стать взрослым и уехать из дома куда-нибудь подальше.

– Дак почто ты задал мне этот вопрос?

– Потому что не пойму, что произошло.

– Хорошо, давай посмотрим, что произошло.

– Давай.

– Когда я тебе сказала, что ведро пустое, ты что сделал?

– Увидел пустое ведро.

– Так. А когда я попросила тебя поднять его, ты его под-

нял?

– Да. И причем легко. Но в это время в ведре что-то булькнуло, и у меня проскочила мысль, что ты меня обманула.

– И что с тобой произошло?

– Ведро потяжелело.

– А почто потяжелело?

– Потому что я представил себе, что в ведре есть вода.

– Так. И что затем произошло?

– Потом я решил посмотреть сколько в нем воды. Поставил ведро, поднял крышку и увидел, что ведро почти полное.

– Так. А когда ты увидел сколько в ведре воды, и я попросила тебя поднять его в следующий раз, то, что с тобой произошло?

– Я не сумел его поднять. Во мне закипела злость, потому что ты меня обманула.

– А эта злость откуда возникла?

– Как откуда? Ты же меня обманула: сказала, что ведро пустое, а оно оказалось полным.

– А тебя раньше обманывали?

– Да, часто.

– Дак боль из прожитой твоей жизни наложилась на эту ситуацию, так?

– Да.

– Дак вот. Боль, которую мы не убираем из прошлых событий, набирает силы, создавая в нашей жизни новые и новые «больные» ситуации. Отчего мы вновь и вновь в своей

жизни наступаем на одни и те же грабли...

рая уже была в твоих прошлых жизнях да событиях. Это так. А как боль управляет нами?

– Обычно мы развиваем в себе чужую мысль, а она выводит нас на то, чтобы мы разрушали свою жизнь и наносили себе боль новую.

– Сынок, а боль управляет твоей душой и плотью?

– Да. Точно так же – навязывая мне мысли чужие и создавая условия для их развития.

– Давай это разберем на примере: на словах Ложь и Правда.

– Давай.

– Что несет за собой слово «правда»?

– Боль.

– А слово «ложь»?

– Тоже боль.

– А с чего ты взял, что эти слова несут боль?

– Когда я с дедой Колей разбирал слова Жизни, слова Тьмы и слова пустоты, то увидел, что правда и ложь – это одно и то же, только одно мы воспринимаем, а другое – отвергаем. А вообще таких слов в природе нет, их вывела боль для управления нами и оправдания себя да своих действий или бездействий. Это и есть все боль.

– Так что несут эти слова?

– Разрушение... А как тогда жить? – задаюсь я вопросом.

– Избавляться от боли, которая стоит за этими словами.

– А как?

– Точно так же, как от любой другой боли. – делится со мной баба Альфия. – Но чтобы убрать боль полностью, необходимо видеть ее. Необходимо знать, как она развивается, как ее возможно из нас изгнать, где в нас находится боль, какие ее повадки и слабости... Научиться «выслеживать» ее в себе.

## **Мысль чужая – пустота своя**

– А как происходит наложение боли на сложившиеся вновь ситуации? – задает вопрос баба Альфия.

– ... не знаю.

– Давай разберем ситуацию, например, когда ты упираешься в нашем разговоре: не спрашиваешь себя, а идешь по накатанной да отвечаешь: «Не знаю».

– Давай.

– Что с тобой происходит, когда ты упираешься и не отвечаешь на вопрос?

– Попадаю в тупик.

– А тупик это что такое?

– Это когда у меня кончились все мысли.

– А мысли кончиться могут?

– Нет.

– Да что с тобой происходит в этот момент на самом деле? – упорно стоит на своем баба Альфия.

– ... не знаю.

– Что ты сейчас делаешь, отвечая на мои вопросы?

– Ищу в себе ответ.

– А это так?

– Да.

– А какие ищешь в себе ответы?

И у меня выходит:

– Больные.

– Именно так. Вначале ты ищешь образцы мыслей, которые на самом деле для тебя являются чужими. А когда их не находишь, то в тебе образуется пустота. Этой пустотой ты и наносишь сам себе боль, продолжая искать в округе мысль чужую или подобную боль, которая уже была в твоих прошлых жизнях да событиях. Это так. А как боль управляет нами?

– Обычно мы развиваем в себе чужую мысль, а она выводит нас на то, чтобы мы разрушали свою жизнь и наносили себе боль новую.

– Сынок, а боль управляет твоей душой и плотью?

– Да. Точно так же – навязывая мне мысли чужие и создавая условия для их развития.

– Давай это разберем на примере: на словах Ложь и Правда.

– Давай.

– Что несет за собой слово «правда»?

– Боль.

– А слово «ложь»?

– Тоже боль.

– А с чего ты взял, что эти слова несут боль?

– Когда я с дедой Колей разбирал слова Жизни, слова Тьмы и слова пустоты, то увидел, что правда и ложь – это одно и то же, только одно мы воспринимаем, а другое – отвергаем. А вообще таких слов в природе нет, их вывела боль для управления нами и оправдания себя да своих действий или бездействий. Это и есть все боль.

– Так что несут эти слова?

– Разрушение... А как тогда жить? – задаюсь я вопросом.

– Избавляться от боли, которая стоит за этими словами.

– А как?

– Точно так же, как от любой другой боли. – делится со мной баба Альфия. – Но чтобы убрать боль полностью, необходимо видеть ее. Необходимо знать, как она развивается, как ее возможно из нас изгнать, где в нас находится боль, какие ее повадки и слабости... Научиться «выслеживать» ее в себе.

## **Для чего боль необходима человеку**

Немного помолчав, бабуля продолжает:

– Боль в плоти человека – это сорняк, как паразит в огороде, который губит растения, необходимые для жизни человека. Да сорняк не простой, а тот, любая частичка кото-

рого может дать росток. И вырасти в гигантского монстра, который душит каждое живое на земле. И превращает царство цветущей поляны, где жизнь кипит ключом, трава растилается разноцветным ковром, солнце светит, своим теплом одаривает да мир радуется, где птицы поют, жизнь воспевая, а ветер каждое живое вокруг силой одаривает да жизнь сохраняет, – в царство мертвых, где солнце не светит и не греет, птица не пролетит, да и ветер стороной обходит, чтобы ненароком оттуда что-либо в царство жизни не перенести.

А огород... – это наша душа и плоть.

Баба Альфия заканчивает свою мысль, и мы еще долго сидим молча. Бабуля думает, что говорить дальше, а я сижу и осознаю сказанное ею...

От сказанных ею слов меня охватывает ужас. Мне хочется поскорей убрать из себя всю боль, изгнать из себя чужие мысли, «прополоть» свою душу и тело, «вырвать из себя» весь сорняк без остатка и сжечь его.

А баба Альфия, увидев, что меня мучает, говорит мне:

– Как сорняк убрать – разберем позже, а сейчас давай поговорим о том, как он растет и развивается.

– Хорошо.

– А начнем с такого вопроса: «Как ты видишь, боль необходима человеку?»

– Нет.

– Но она есть в природе?

– Да.

– А в природе может образоваться что-то без ее ведома?

– Нет.

– Так боль все-таки для чего-то необходима?

– Нет, – с болью в душе проговариваю я.

– А как тогда она образовалась?

– По мысли человека.

– Да, это так. – подтверждает баба Альфия. – Человек изначально является правителем каждого живого во Вселенной, и он вносит в жизнь природы свою мысль. А для чего человек внес свою мысль в жизнь природы?

– Для управления ею, – отвечаю я. – Человек, привнося свою мысль в Жизнь природы, направляет ее в то русло, которое угодно ему, а не самой природе.

– Так... И на сегодняшний день что мы видим?! К чему привело вмешательство человека в природу? – Она умирает.

– А для чего человеку необходимо управлять природой? – спрашиваю я.

– Чтобы господствовать над ней, – отвечает баба Альфия.

– По-другому говоря, убить природу на корню, отчего сейчас деревья и сохнут и гниют на корню.

– А для чего нам необходимо убивать природу? – проясняет баба Альфия.

– Чтобы отомстить ей за то, что она пропустила в нас боль, мысль чужеродную, – точно признаюсь я.

– Совершенно верно – чтобы выполнить договор с Тьмой. А этим создать условия, чтобы в мире живых господствовал

не Лад, а тьма. Чтобы каждое живое попало под господство Тьмы, и она высасывала из нас наши силы жизни полностью каплю за каплей. Она питается нашей силой, и этим отводит нас от того, для чего мы были созданы в Небесном Царстве во Свету. Дак для чего нам необходима боль?

– Чтобы убить себя, – печально говорю я.

– Так. По-другому говоря, чтобы создать условия, чтобы тьма из нас высасывала наши силы жизни и в какой-то момент полностью овладела нашей душой, и мы были полностью ей подчинены. Иначе, чтобы мы стали ходячими трупами.

– А для чего тьме необходимо чтобы мы были ходячими трупами?

Я, немного подумав, отвечаю:

– Это очень сложно... Наверное, чтобы убить нас.

– Это сейчас пока тьма убивает нашу плоть и держит нашу душу в темнице. А так она ищет возможность ОВЛАДЕТЬ и не только нашей душой, но и плотью. Душа без плоти и дух без плоти – это ведь то же самое, что и сама тьма. А ей необходимо заполучить нечто большее, что даст ей превосходство над Ладом в Небесном Царстве... А это, сынок, и есть НАША ПЛОТЬ, то, чего она сама сотворить не может. А как ты мыслишь: что она делает для того, чтобы заполучить ее?

– Запускает в нас разные мысли.

– И этим что она с нами делает?

– Получается, что она запускает в нас разные мысли, чтобы через нас происследовать нашу же плоть, но не для того, чтобы ее убить, а чтобы ее себе подчинить. Так что ли?

– Та-а-ак, – ехидничает баба Альфия и продолжает ровным голосом: А для чего тебе необходима боль?

– Получается, чтобы выполнить заключенный с тьмой давний договор.

– Да, это так. Тьма нас обманула, и мы заключили с ней договор не на жизнь, а на смерть. И, развивая в своей жизни мысль тьмы, мы тем самым создаем в своей душе и плоти новую и новую боль. А тем временем, когда наша душа развивает чужие мысли, наш родной дух спит, не сном, не бодрствованием негаданный.

– Дак, что получается, что человек, когда не убирает в себе боль, то он выполняет договор с тьмой? – вскрикиваю я.

– Да и не только. Человек этим еще создает условия, чтобы каждое живое во Вселенной попало под влияние тьмы.

– Какой ужас!!! – кричу я, а, немного подумав, продолжаю, ища оправдание для боли: А как же яд? Ведь это тоже нас разрушает и убивает, но мы его едим и свою же жизнь этим правим?

– А яд – это что?

– По сути, лекарство.

– Оно необходимо для жизни?

– Да! Оно же лекарство, которое необходимо для лечения.

– Так, а когда ты чуть переборщишь и примешь его боль-

ше? – не дает мне спуску баба Альфия.

– Тогда им можешь отравиться.

– Так. Возьмем, к примеру, воду. Когда ты жадно пьешь, ты утолишь жажду?

– Нет. Только весь отеками покроюсь, а жажда останется.

– Наполнишь свой бурдюк, а толку нет. Только сам себе навредишь: заставишь внутренние органы работать с перегрузкой. По-другому говоря – надсадишь свой организм, да на память создашь себе грыжу и этим нанесешь серьезный урон своей плоти.

– Значит все же боль нам необходима!!? – возмущенно спрашиваю я.

– Необходима!!! – также возмущенно отвечает мне баба Альфия. – Только для того, чтобы показать саму себя, боль другую.

## **Когда боль убираем – знания да жизнь в себе раскрываем**

– Как может боль показать мне боль другую?

– Очень просто. Вот смотри, ты поранил недавно ногу?

– Да.

– И что тебе боль показала?

– Что я не доделал дело. Что в мире не может быть начатых и не доведенных до конца дел, так как это боль другая.

– А то, что ты сейчас сказал, это познание умирающего

мира?

– Да.

– Когда ты убрал боль, связанную с этой ситуацией, то, что у тебя осталось?

Я смеюсь и, немного подумав, отвечаю:

– Память о том, что я когда-то поранил ногу.

– Значит, не полностью боль убрал. Хорошо, давай другой пример разберем... В детстве к горячей печке лез?

– Да.

– И что у тебя сейчас осталось от этой боли?

– Что я об печку обожгусь.

– Это тоже боль... По сути, когда ты уберешь боль, связанную с этим событием, остается только знание о том, что печка в жизни бывает горячей, а не тот факт, что она может тебя обжечь. Скажи, для чего тебе необходимо бояться печки?

– Для того чтобы не обжечься об нее.

– И жить в вечном страхе, что печка может тебя обжечь, так что ли!? – выпучив глаза, спрашивает меня баба Альфия.

– Нет.

– А что тогда!? – продолжает в том же тоне бабуля.

– Ну-у-у, что... что печка... может меня обжечь.

Мы смеемся.

– А это «печка может меня обжечь» – что такое?

– Страх.

– А страх – это боль?

– Да.

– Страх вечен?

– Да, если его не убрать.

– А он сам уйдет?

– Нет.

– Ху-у... Давай передохнем, а то ты меня совсем уморил.

– Давай.

Баба Альфия встает и убирает еду со стола. А я сижу молча, забыв про все на свете, и наблюдаю, как быстро и ловко она управляется. Бабуля прибирает на столе, и после приносит бумагу и карандаш, кладет их передо мной и говорит:

– Выпиши обиду на печку, а затем продолжим.

Я беру бумагу и выписываю все, что у меня идет на печь да каждую мысль, что я о ней думаю. Затем отвечаю на вопросы: кто я для печки и кто я сам для себя, когда я обжегся об печь, да кто для меня печка в этот момент и что для меня печка в этот момент. И даю исписанные листочки бабе Альфии.

Баба Альфия берет их и меня спрашивает:

– Что тебе показывает боль, которая была нанесена тебе печкою, когда она обожгла тебя?

– Саму себя.

– А еще что?

– То, что ее создало.

– И что ее создало?

– Обида на печь, что она не высушила мои штаны и курт-

ку, когда мне необходимо было идти на улицу, а других штанов не осталось.

– Так. А что еще показывает тебе эта боль? – продолжает бабуля.

– Что я дурак. И из-за того, что я боюсь печки, я не вижу, что она может еще полезного для меня сделать.

– Так. А еще?

– Больше ничего не вижу.

– Что этим ты развиваешь мысль чужую. Эта чужая мысль настраивает окружающий мир против тебя самого. И что ты сам себя ограничиваешь, от того, что тебя обидело, отказываешься, закрываешься, прячешься и сбегаешь. А это есть бегство от самого себя. По-другому говоря – самоубийство. Дак что тебе показывает боль?

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.